

— Принимаю гостей? — ледяным тоном процедил молодой господин Цзунчжэн, и его аура задышала неприкрытой угрозой. — И кто же вваливается без спросу на чужую встречу? Войти в поместье Цзунчжэнов без визитной карточки, не дожидаясь ответа, напролом... Что, Чжоу Сянь? Почувствовал себя смелым под боком у начальника стражи? Или на то была воля Его Величества?

— Ох, матушка пресвятая! Маленький господин, побойтесь бога, не вешайте на меня всех собак! — раздался испуганный голос снаружи. Начальник стражи, не выдержав, поспешно вбежал в гостиную. Жестикулируя на ходу, он принялся торопливо чертить в воздухе невидимую черту между собой и Чжоу Сянем, стремясь как можно нагляднее обозначить свою непричастность. — Его Величество без конца повторяет: в усадьбе Цзунчжэнов являть почтение из почтительности! Император как раз и боялся, что этот безумец натворит глупостей, потому и велел мне присматривать за ним. Но Чжоу Сянь... Клянусь, его же ничем не остановить!

Вэнь Тяньхэ недоумевал.

«Что же за сила скрывается за этим кланом Цзунчжэн?»

С чего бы правящему императору выказывать им такое благоговение, пусть даже чисто внешнее?

— Ну полно вам, я ведь просто погорячился! — примирительно отозвался Чжоу Сянь. Его слова звучали как извинение, но манеры выдавали обратное: он стоял, вальяжно откинувшись назад и выставив вперед солидное брюшко. Он косился на собеседника с нескрываемым пренебрежением, лениво ухмыляясь. Никакого раскаяния в его облике не было и в помине. — Поймите меня правильно, в Галактике слишком давно не рождались звери ранга 3S! До сегодняшнего дня их насчитывалось всего семь на все межзвездное пространство, включая императорского зверя. Увидев запись, я потерял голову от восторга, тут же доложил Его Величеству и бросился к вам. Ну простите мне эту маленькую оплошность, ладно?

Чжоу Сянь мысленно усмехнулся.

«Наш император просто трус. Цзунчжэн Ин спит мертвым сном уже не одно десятилетие, и еще большой вопрос, очнется ли вообще!»

Да, у клана Цзунчжэн были три зверя высшего ранга 3S: сам Цзунчжэн Ин, Хо и Иань. А еще под их контролем находились едва ли не половина галактических банков, торговые дома, музеи, научно-исследовательские центры, лаборатории изучения экзотических зверей...

«Тьфу, проклятые богачи!»

Но что еще? Последние несколько веков они не совались ни в армию, ни в политику. С какой стати их вообще бояться?

Окинув взглядом роскошные одежды Цзунчжэн Чуцзая, Чжоу Сянь брезгливо сплюнул про себя.

«Сопляк желторотый! А мы, опора государства, вынуждены прыгать перед ним на задних лапках и звать „молодым господином“! Тьфу, недоразумение ходячее!»

«Ишь чего захотел — визитку ему подавай, аудиенции жди! Да пошел ты к черту, не стану я ничего ждать. И что ты мне сделаешь?»

Цзунчжэн Чуцзай до боли сжал кулаки. Сделав глубокий вдох, он опустил руку на загривок Полярной звезды. Серебряный волк незаметно перекинулся в звериную ипостась, припал к полу и прищурился, выцеливая добычу. Чуцзай ласково потрепал волка по голове, призывая успокоиться.

Перед ними стоял директор Первого управления национальной безопасности, обладающий силой класса 2S. Если волк нападет на него — неважно, кто спровоцировал конфликт, — закон будет на стороне Чжоу Сяня. Тот годился Чуцзаю в отцы, и юноше, в силу возраста, не пристало опускаться до базарной ругани. Вот только этот старый лис постоянно пользовался своим положением и возрастом!

«Правду говорят в старинных книгах: жаба на ноге — не укусит, так знатно противно!» — подумал Чуцзай.

Да и Чжоу Сянь не был безобидной жабой. Ослабни семейство Цзунчжэн хоть на мгновение, этот мерзавец первым вцепится им в глотку.

Раздались неторопливые, гулкие аплодисменты. В дверях показался златовласый юноша. Он окинул незваного гостя льдисто-голубым взглядом.

— Надо же, Чжоу Сянь... — Голос Хо лился легко и плавно, словно хрустальный перезвон, но за этой мягкостью крылся космический холод. — Какая невиданная храбрость. Признаю, я недооценил тебя. Глаза подвели.

— Господин Хо! — Начальник стражи побелел как полотно, он в ужасе расширил глаза. Он мгновенно прижал правую руку к левому плечу и согнулся в глубочайшем, почтительном поклоне.

Тубао, завидев вошедшего, замер. Маленького зверька непреодолимо потянуло к этому человеку. Юный Эшоу привстал на лапках, намереваясь прыгнуть со спасительной ладони Вэнь Тяньхэ.

Вэнь Тяньхэ, чьи нервы были натянуты как струны с самой первой секунды появления незваных гостей, среагировал мгновенно. Стоило малышу дернуться, как мужчина мягко, но

надежно накрыл его ладонью, перекрывая путь, и мысленно спросил:

«Что случилось, кроха?»

Оказавшись в темноте, Тубао не ответил. Он лишь заворуженно глядел сквозь щели между пальцами Вэнь Тяньхэ на златовласого юношу — человека, от одного взгляда на которого в груди щемило.

«Почему он кажется мне таким знакомым? Где же я его видел?»

Крошечное сердечко заколотилось как сумасшедшее. Ему зашипало в глазах, и крупные, чистые слезы покатались по пушистой мордочке. Малыша захлестнула такая непереносимая, глухая тоска, что перехватило дыхание.

«Но кто же он такой?..»

Почувствовав, как намокли ладони, Вэнь Тяньхэ встревожился. Решив, что зверек напуган накалившейся до предела обстановкой, он поспешил успокоить его:

«Тише, глупыш, не бойся. Твой Лао Вэнь здесь. Этот жиртрест Чжоу Сянь приперся всего лишь измерить твой ранг. Не переживай, выше жалкой „F“ этот прибор всё равно не покажет. А если этот боров посмеет выкинуть какой-нибудь фокус, клянусь, я переломаю ему хребет и скормлю тебе вместо сушеного мяса. Идет?»

— Ну уж нет, я такую гадость в рот не возьму! Он же воняет! — фыркнул сквозь слезы Тубао, постепенно приходя в себя.

Услышав бодрый голосок питомца, Вэнь Тяньхэ облегченно выдохнул. Он бережно промокнул влажную шерстку салфеткой, сокрушаясь, что малышу пришлось пережить такую встряску.

Затем его взгляд устремился на Чжоу Сяня. Он смотрел с ледяной яростью.

— Господин Хо... В-вы очнулись! — Чжоу Сянь внезапно вздрогнул, ощутив, как по спине пробежал ледяной пот. Лицо его превратилось в застывшую маску, а он нервно дернул щекой от накатившего ужаса.

Внутри него все клокотало от злости и паники:

«Проклятье! Какого черта эта дохлая рыбина очухалась?! Сука!»

— А что такое? Мне следовало подать вам прошение, чтобы открыть глаза? — небрежно бросил

Хо. Он издевательски усмехнулся, но даже не удостоил Чжоу Сяня взглядом, направляясь к дивану.

Однако стоило юноше поравняться с директором, как раздался глухой стук — Чжоу Сянь с сухим, отчетливым треском рухнул на колени. От дикой боли у чиновника потемнело в глазах, он скорчился, а глаза наполнились слезами, но он стиснул зубы и не издал ни звука. Сказать хоть слово поперек он не смел.

Белоснежный деловой костюм подчеркивал его неземную, почти вызывающую красоту. Хо грациозно опустился на диван, неторопливо закинул ногу на ногу и протянул руку к Вэнь Тяньхэ, раскрыв ладонь.

Повинуясь какому-то необъяснимому порыву, Вэнь Тяньхэ бережно пересадил Тубао. Малыш сам запрыгнул на теплую ладонь златовласого юноши и впился в него алыми глазками-бусинками. Он пристально разглядывал лицо незнакомца, прослеживая взглядом каждую черточку, надеясь отыскать хоть какую-то зацепку в лабиринтах своей угасающей памяти.

Но увы — перерождение далось дорогой ценой. Потеряв былую мощь, Эшоу превратился в крошечного, беспомощного детеныша, а его воспоминания сковал лед.

Блокировка памяти была древним защитным механизмом божественных зверей. Сущность этих созданий соткана из чистой энергии, и воспоминания — не исключение. Чтобы колоссальный объем информации не выжег разум неокрепшего малыша, система принудительно запечатала прошлое. Вернуть его можно было лишь вместе с прежней силой.

— Помилуйте, господин Хо! — взмолился Чжоу Сянь, заикаясь. — Ваши слова для меня — смертный приговор! Как я мог помыслить подобное? Я виноват, кругом виноват! Умоляю, простите глупца! Клянусь, это больше не повторится!

За считанные мгновения спесивый чиновник взмок так, словно его окатили водой. Крупные капли пота градом катились по его щекам, но он не смел даже поднять руку, чтобы вытереть лицо. Смертельно напуганный, раздавленный этой мощью, грозный боец класса 2S, привыкший повелевать судьбами, стоял на коленях и безмолвно сносил унижение. Дрожащей рукой он поднял три пальца над головой, принося клятву.

Хо созерцал это зрелище с едва заметной, холодной полуулыбкой. Он молчал. Он тяжело и испытующе смотрел на согнутую фигуру Чжоу Сяня, который застыл в полупоклоне, не смея ни разогнуться без соизволения, ни выказать гнев. Вся атмосфера в комнате была пропитана безраздельной, подавляющей властью златовласого юноши.

Вэнь Тяньхэ, наблюдая за этим безжалостным подавлением, терялся в догадках еще сильнее.

Кап... кап...

В абсолютной тишине гостиной отчетливо слышалось, как тяжелые капли пота разбиваются о деревянный пол. Время тянулось невыносимо медленно. С каждой секундой невидимый пресс, навалившийся на плечи Чжоу Сяня, становился всё тяжелее — Хо щедро одарил его своей аурой, проходя мимо.

— Ладно тебе, Хо. Думаю, он усвоил урок и больше не посмеет безобразничать. Прости его на первый раз, — наконец раздался голос Цзунчжэн Чуцзая. Для утопающего в пучинах ужаса Чжоу Сяня эти слова прозвучали подобно ангельскому пению.

— Истинно так! Молодой господин совершенно прав! — истошно закивал Чжоу Сянь, яростно затряся поднятой для клятвы рукой. Лицо его выражало такое отчаяние, словно он мечтал провалиться сквозь землю или вернуться на полчаса назад, чтобы собственноручно придушить себя за излишнюю дерзость. — Я всё понял! Отныне — только через визитные карточки и только с личного согласия! Обязательно, непременно!

— Довольно. Встаньте. Дворецкий, принеси чаю, — невозмутимо распорядился Хо.

— Спасибо... Премного благодарен за милость! — выдохнул Чжоу Сянь. Он онемел и не мог пошевелиться; начальнику стражи пришлось поспешно подхватить Чжоу Сяня под руки, и они, ковыляя и спотыкаясь, кое-как поднялись на ноги.

Когда робот-дворецкий жестом пригласил их присесть на диван напротив, они послушно, как побитые псы, опустились на край сидений, боясь даже вздохнуть лишний раз.

— Господин... Мы прибыли сегодня, дабы провести официальную оценку ранга питомца, принадлежащего вашему гостю, господину Вэню, — робко подал голос начальник стражи. Чжоу Сянь, окончательно растерявший былую спесь, пихал подчиненного локтем в бок, не решаясь заговорить сам. — Позвольте ли начать процедуру?

Хо не удостоил их ответом. Он лишь мерно поглаживал шелковистую шерстку замершего на его коленях зверька, прикрыв глаза.

— Каким образом будет проходить проверка? — вмешался Вэнь Тяньхэ. Он прекрасно понимал: ролик с отборочного тура наделал слишком много шума в сети. Визита чиновников было не избежать — общественность требовала официальных результатов.

— Всё предельно просто, — засуетился Чжоу Сянь, спеша услужить. — Вашему питомцу нужно всего лишь пройти сквозь арку.

С этими словами он извлек из пространственного кольца крошечное устройство размером с мячик для гольфа. Это были белоснежные ворота безупречной полукруглой формы. На их гладкой поверхности тянулись ровные вертикальные строчки загадочных рун, выведенных ярко-алой краской.

Чжоу Сянь бережно опустил игрушечную арку на ковер и быстро набрал команду на персональном терминале. Прибор глухо пискнул, сигнализируя о запуске.

В то же мгновение монолитная конструкция разлетелась на десятки отдельных сегментов. Каждый рунический символ, выбитый на плитке, завис в воздухе, удерживаемый тончайшими, едва различимыми световодами. Вокруг парящих элементов вспыхнули зеленоватые искры антивещества, закружившись в причудливом танце, похожем на рой неоновых светляков. Это зрелище завораживало своей футуристической красотой.

Послышался ритмичный механический треск. Световые нити начали стягиваться, увлекая за собой парящие блоки. Конструкция стремительно расширялась, перестраиваясь прямо на глазах. Спустя минуту посреди гостиной уже возвышалась двухметровая диагностическая арка, способная пропустить взрослого человека.

Вэнь Тяньхэ бросил мимолетный взгляд на Хо. Заметив, что тот перестал гладить зверька, мужчина аккуратно забрал Тубао из его рук и опустил на мягкий ворс ковра.

— Ну давай, малыш, покажи им, — тихо подбодрил он питомца, легонько коснувшись его лба пальцем.

Тубао оглянулся на своего человека. Длинные ушки, до этого сиротливо свисавшие вдоль щек, воинственно наострились. Малыш расправил грудку и гордой, величественной походкой направился к арке. Как говаривали на его далекой родине: «Можно проиграть бой, но лицо терять нельзя».

Все присутствующие, затаив дыхание, следили за каждым его шагом. Вэнь Тяньхэ сохранял абсолютное хладнокровие, Хо дремал, откинувшись на спинку дивана, а вот Цзунчжэн Чуцзай и Иань заметно нервничали.

Молодой господин то и дело менялся в лице. Сначала он панически боялся, что прибор выдаст заветные «3S», и тогда усадьбу захлестнет волна политических интриг. Но в следующую секунду его сердце сжималось от жалости: если на табло загорится позорная «F», каково будет бедному малышу? Ни одно живое существо во вселенной не мечтает быть слабым, а ранг 3S — предел грез любого питомца. Чуцзай терзался так, словно сам вел собственного ребенка на судьбоносный экзамен.

Едва пушистый комочек замер ровно посередине прохода, из динамиков раздался бесстрастный синтезированный голос:

[Запуск сканирования. Пожалуйста, не двигайтесь]

Сверху на Тубао пролился поток багрового света, окрасив его белоснежную шубку в кроваво-красный цвет.

[Физические показатели: класс F. Сканирование продолжается, пожалуйста, не двигайтесь]

Багровое свечение сменилось пронзительно-синим.

[Уровень ментальной энергии: γΣΤΗΠ... Внимание, системный сбой! Сканирование продолжается, пожалуйста, не двигайтесь]

Вэнь Тяньхэ сложил руки на груди и скептически посмотрел на Чжоу Сяня. В его взгляде читалась откровенная насмешка:

«И как это понимать, господин директор?»

— Сейчас-сейчас, буквально секунду! Обычная системная ошибка, прошу прощения за неудобства! — засуетился Чжоу Сянь, стирая пот со лба рукавом и натянуто улыбаясь.

[Уровень ментальной энергии: Зпетυ... Внимание, системный сбой! Пожалуйста, не двигайтесь]

[Уровень ментальной энергии: HZEσ?... КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА СИСТЕМЫ! Пожалуйста, не двигайтесь]

Хнык... Хнык...

Внезапно в мертвой тишине гостиной раздался тихий, прерывистый плач. Присутствующие мгновенно оторвали взгляды от сбойшей арки и уставились на Вэнь Тяньхэ. Тот, закрыв лицо ладонями, медленно оседал на пол. Его плечи мелко дрожали от подступающих рыданий, и этот звук заставил бы сжаться даже каменное сердце. Даже Хо приоткрыл глаза, с легким удивлением глядя на мужчину.

— Лао Вэнь, ты чего?!

— Лао Вэнь, что стряслось?

— Лао Вэнь?!

Цзунчжэн Чуцзай, Иань и Тубао одновременно бросились к нему. Малыш Эшоу пулей выскочил из арки и подкатился прямо к коленям хозяина. Все трое растерянно переглядывались, абсолютно не понимая причин столь внезапной истерики.

— Тебе плохо? Заболел? Пошли скорее наверх, приляжешь, — запричитал Чуцзай, опускаясь рядом с ним на корточки и бережно сжимая его плечо.

— Нет... просто... на душе так паршиво стало, сил нет! — Вэнь Тяньхэ убрал руки от лица. Лицо его было мокрым от слез, глаза мгновенно припухли, а покрасневшие глаза выражали безграничную скорбь. Он выглядел настолько убитым горем, будто только что лишился всего самого дорогого в жизни.

Мужчина принялся судорожно колотить себя кулаком в грудь, хрипло и горько подвывая. Малыш Тубао, не выдержав такой картины, тоже залился горячими слезами:

— А-а-а-а! Лао Вэнь! Не плачь! А-а-а-а!

Дрожащими руками Вэнь Тяньхэ подхватил рыдающего зверька, прижал к своей щеке и без сил повалился прямо на ковер, содрагаясь всем телом.

— Ну да скажи ты наконец, что случилось? Не пугай меня! — Чуцзай сам едва сдерживал слезы, за компанию поддавшись этому безумному порыву вселенской тоски. Его голос задрожал.

— Пустяки... Просто я взглянул на этот прибор, а на нем... на нем написано: «Свобода. Равенство. Равноправие». У меня аж сердце кровью облилось! — навзрыд выговорил Вэнь Тяньхэ, размазывая слезы по лицу. — Мы с Тубао всю жизнь в таких низах провели... И знать не знали, что в великой Империи декларируют столь прекрасные ценности! Но на деле... О господи! Неужели ранг F — это клеймо? Неужели те, кто отмечен буквой F, вообще не имеют права на жизнь?!

— Мы думали... думали, что прилетев на Столичную планету и пройдя все круги ада на турнире по выживанию, заслужим хоть каплю уважения! Но... — Он снова разрыдался с новой силой. — Малыш мой, твой Лао Вэнь — ничтожество! Мне так стыдно перед тобой! Мы дрались не на жизнь, а на смерть, на самом краю гибели высвободили скрытые резервы, выложились без остатка лишь ради того, чтобы вернуть себе крохи человеческого достоинства!

— И каков итог?! Даже единственный прибор, способный подтвердить твой скрытый потенциал класса 3S, подсунули неисправный! Ну за что нам эти издевательства?! Какая жестокость! Прости меня, малыш... Твой Лао Вэнь не смог тебя защитить! Прости-и-и!

Этот плач Ярославны мгновенно изменил атмосферу в комнате. Воздух в гостиной словно наэлектризовался, готовый взорваться от праведного гнева. Все присутствующие как один повернули головы к виновнику этого несчастья.

У Чжоу Сяня внутри всё перевернулось. Маска покорного простака едва не треснула по швам. Одно дело — пресмыкаться перед великим Хо, но терпеть издевательства какого-то ничтожества с рангом F?!

«Ах ты ж тварь паршивая! — мысленно взвыл директор, задыхаясь от ярости. — Секунду назад сверлил меня наглым взглядом, а теперь разыгрываешь из себя сиротку бесприютную?! Да

чтоб тебя черти драли!»

Хлесь! Хлесь! Хлесь!

Не раздумывая ни секунды, Чжоу Сянь с размаху влепил себе три сочные пощечины. На его лоснящихся щеках тут же расплылись багровые отпечатки пальцев. Бил он на совесть, не жалея сил.

— Виноват! Каюсь! Моя оплошность, приношу глубочайшие извинения за то, что расстроил уважаемых гостей! Мы немедленно удаляемся!

Он резко вскочил с дивана, отвесил низкий поклон и развернулся к выходу. Чиновник прекрасно понимал: задержись он здесь еще хоть на мгновение, и никакие клятвы не удержат его от желания придушить этого плаксивого недоумка. Но уйти ему было не суждено.

— О небо-о-о! — завыл пуще прежнего Вэнь Тяньхэ, раскачиваясь из стороны в сторону. — Мой бедный малыш! Каким же дураком был твой Лао Вэнь! Нет никакого равенства в этой проклятой галактике! Сплошной обман! Пустые слова, чтобы пудрить мозги несчастным зверушкам! О боги, за что нам это?!

Тут до Цзунчжэн Чуцзая и Ианя наконец дошло: Вэнь Тяньхэ попросту издевается над Чжоу Сянем, расчетливо вбивая гвозди в его карьеру. Вся жалость мигом испарилась, уступив место азарту. Уж в чем в чем, а в искусстве подливать масла в огонь творческие люди толк знали.

— Ну-ну, Лао Вэнь, не убивайся ты так, — проникновенно заговорил Чуцзай, состроив самую скорбную мину, на какую был способен. — Прошное осталось в прошлом. Теперь вы на Столичной планете, под личным покровительством Его Величества. Наш Император неустанно бьется за великие идеалы — равенство людей и зверей, искоренение кастовых предрассудков и свободу для каждого живого существа. Это ведь наш незыблемый государственный курс! Уверен, господин директор разделяет эти ценности всем сердцем. Просто сегодня действительно вышел досадный казус с техникой. Верно я говорю, директор Чжоу?

Чжоу Сянь сжал кулаки так, что побелели костяшки, а ногти вонзились в ладони. Он мысленно умолял себя не сорваться и не разрушить образ послушного чиновника.

— Истинно так, — сквозь зубы выдавил он, сиюсь сохранить на лице подобие вежливой улыбки. — Обычное совпадение. Прибор подвел. В ближайшие же дни я лично привезу новейшую, самую точную аппаратуру, а также щедрые дары в знак глубочайшего почтения и извинения. Что скажете?

«Какое еще „в ближайшие дни“? Чтобы ты снова сюда приперся? Ищи дурака!»

В глазах Вэнь Тяньхэ на миг промелькнул холодный блеск.

— Побойтесь бога, директор Чжоу! — в ужасе всплеснул руками он. — Вы на меня такую непосильную ношу взваливаете! Я ведь человек простой, робкий, при виде больших начальников у меня поджилки трясутся. А уж если буду знать, что вы собираетесь нанести повторный визит... Да я же спать перестану, кусок в горло не лезет от одной только мысли!

Он горестно запричитал и вновь зарылся лицом в пушистую шерстку Тубао. Нестройный дуэт из жалобного поскуливания мужчины и истошного рева Эшоу возобновился с новой силой.

У Чжоу Сяня голова шла кругом, а виски ломило от дикой мигрени.

Видя, что дело зашло в глухой тупик, начальник стражи Линь Чжун занервничал. Если эти двое доведут дело до грандиозного скандала и слухи дойдут до ушей Его Величества, полетят головы. Внезапно его осенило. Пошарив в пространственном хранилище, он извлек небольшое круглое устройство, напоминающее изящную кошачью лапку.

— Позвольте... — робко подал он голос. — Быть может, воспользуемся портативным ментальным индуктором? Он определяет ранг напрямую через духовную связь.

— Хорошо, — нарушил молчание Хо. Всё это время он безучастно наблюдал за разыгравшейся комедией, ожидая именно этого предложения.

<http://bllate.org/book/18356/1865072>